ISSN 2076-8915 (Print)
ISSN 2409-9007 (Online)

Научный журнал

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

№ 1 (99)
2019

http://pdt.vscc.ac.ru

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Издается с 1997 года
Выпуск 1(99)

Вологда ◆ 2019

Журнал издается с 1997 года

Периодичность выхода журнала – 6 раз год

Решением Минобрнауки журнал «Проблемы развития территории» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям: 08.00.00 – экономические науки, 22.00.00 – социологические науки

Журнал размещается в следующих реферативных и полнотекстовых базах данных: OCLC WorldCat, EBSCO, ROAR, BASE, OpenAIRE, RePEc, Ulrich's Periodicals Directory, ВИНИТИ РАН, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Все статьи проходят обязательное рецензирование. Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рецензируемый научно-практический журнал, охватывающий широкий круг вопросов социально-экономического развития территорий.

Основная цель издания журнала – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения экономики территорий, принимать участие в обсуждении этих проблем. В числе основных тем – проблемы развития территорий, региональная и отраслевая экономика, социально-экономическое развитие территорий, вопросы формирования доходов региональных бюджетов и рационализации расходов, инновационная экономика, актуальные вопросы развития АПК.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ускова Т.В., д. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аритон Д., доктор наук, проф. (Университет Данубиуса Галати, Румынское агентство по обеспечению качества в высшем образовании, Бухарест, Румыния)

Буккиарелли Э., доктор наук (Университет «Габриэле д'Аннунцио», Пескара, Италия)

Воронов В.В., д. с. н., проф. (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия)

Губанова Е.С., д. э. н., проф. (Вологодский государственный университет, Вологда, Россия)

Дюран С., кандидат наук, доцент (Университет Париж 13 (Университет Париж-Север), Вильтанез, Франция)

Загребельный А.В., ответственный секретарь, к. ф. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Котилайнен Ю., доктор наук, проф. (Университет Восточной Финляндии, Йоэнсуу, Финляндия)

Котляров И.В., д. с. н., проф. (Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь)

Латов Ю.В., д. с. н., доцент (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия)

Леонидова Г.В., к. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Селин М.В., д. э. н., проф. (Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, Вологда, Россия)

Третьякова О.В., заместитель главного редактора, к. ф. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Афанасьев Д.В., к. с. н., доцент (Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия)

Давыденко В.А., д. с. н., проф. (Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия)

Доброхлеб В.Г., д. э. н., проф. (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия)

Жгулев Е.В., д. э. н, доцент (Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Жихаревич Б.С., д. э. н., проф. (Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Ильин В.А., член-корреспондент РАН (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Каргаполова Е.В., д. с. н., доцент (Астраханский инженерно-строительный институт, Астрахань, Россия)

Ковач Т., к. э. н., доцент (Школа бизнеса Будапешта, Колледж международного менеджмента и бизнеса, Будапешт, Венгрия)

Когай Е.А., д. филос. н., проф. (Курский государственный университет, Курск, Россия)

Лаженцев В.Н., член-корреспондент РАН (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

Мазилов Е.А., к. э. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Малков Н.Г., к. т. н., доцент (Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, Вологда, Россия)

Попов Е.В., член-корреспондент РАН (Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия)

Сакал П., доктор философии, проф. (Словацкий технический университет, Трнава, Словакия)

Соколов Л.И., д. т. н., проф. (Вологодский государственный университет, Вологда, Россия)

Суворов А.В., д. э. н., проф. (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия)

Теребова С.В., к. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Цветков В.А., член-корреспондент РАН (Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия)

Шабунова А.А., д. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

ISSN 2076-8915 (Print)
ISSN 2409-9007 (Online)
Адрес в интернете: http://pdt.vscc.ac.ru

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Ускова Т.В.

Ключевые угрозы экономической безопасности России.....7

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Социально-экономическая ситуация в Вологодской области 16

Цены на металлопродукцию 24

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Тихонова Т.В.

Экосистемные услуги: пути практического использования 25

Мазилов Е.А., Ушакова Ю.О.

К вопросу формирования организационно-правовых условий стимулирования ниокр в регионах 40

Ригин В.А., Гулин К.А.

Инструменты построения имитационной модели регионального лесного комплекса на основе применения агент-ориентированного подхода 56

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Грачев С.А., Доничев О.А.

Модель оценки эффективности ресурсного обеспечения инновационного развития регионов и их экономического роста 71

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

Попов А.В.

Качество трудового потенциала Вологодской области в ракурсе 20-летних наблюдений.....87

Кобыльников В.П.

Актуальные проблемы финансовой поддержки некоммерческого сектора региона (на примере предоставления «президентских грантов»)..... 107

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК

Анищенко А.Н.

Потенциал сельского хозяйства Европейского Севера России и проблемы его реализации в рамках стратегии развития арктической зоны РФ 121

АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Морев М.В., Дементьева И.Н., Леонидова Е.Э.
Основные тенденции социального самочувствия населения Вологодской области в октябре 2018 года 140

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Наши диссертанты 148

КОНФЕРЕНЦИИ, ЗАСЕДАНИЯ, СЕМИНАРЫ

С заседаний ученого совета 149

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ФГБУН ВОЛНЦ РАН 150

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 154

CONTENT

FROM THE EDITORIAL BOARD

Uskova T.V.
The Key Threats to Russia's Economic Security 7

MONITORING OF CHANGES: MAIN TRENDS

Socio-Economic Situation in the Vologda Oblast 16

Prices for Metal Products 24

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES, BRANCHES, AND PRODUCTION COMPLEXES

Tikhonova T.V.
Ecosystem Services: Ways of Their Practical Application 25

Mazilov E.A., Ushakova Yu.O.
To the Issue of Forming Organizational and Legal Conditions to Promote Research and Development in Regions 40

Rigin V.A., Gulin K.A.
Tools for Building a Simulation Model of the Regional Timber Complex Based on the Agent-Based Approach 56

INNOVATION POTENTIAL OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Grachev S.A., Donichev O.A.
The Model for Evaluating the Efficiency of Resource Provision of Innovative Development of Regions and Their Economic Growth 71

LIFE QUALITY AND HUMAN POTENTIAL OF TERRITORIES

Popov A.V.
The Quality of Labor Potential in the Vologda Oblast in the Context of 20-Year Observations 87

Kobyl'nikov V.P.
Topical Issues of Financial Support of the Non-Profit Sector in the Region (on the Example of "Presidential Grants") 107

CRITICAL ISSUES OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Anishchenko A.N.
The Potential of Agriculture in the European North of Russia and Problems of Its Implementation in the Framework of the Strategy of the Russia's Arctic Zone 121

CURRENT NEWS: FIGURES AND FACTS

Morev M.V., Dement'eva I.N., Leonidova E.E.
Main trends in the social well-being
of the Vologda Oblast population in 2018..... 140

CHRONICLES OF SCIENCE LIFE

Our thesis writers..... 148

CONFERENCES, MEETINGS, SEMINARS

From the Academic Council Sessions 149

NEW VOLRC RAS ISSUES 150

GUIDELINES FOR THE AUTHORS 154

От редакции

DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.1
УДК 338.22 | ББК 65.050.17
© Ускова Т.В.

КЛЮЧЕВЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ[1]

УСКОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА
Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tvu@vscc.ac.ru

Динамично изменяющиеся геополитические и геоэкономические условия выдвигают новые требования к обеспечению национальной безопасности страны и ее устойчивого развития. Одно из центральных мест в структуре национальной безопасности России занимает ее экономическая безопасность, гарантирующая независимость страны, условия стабильности и эффективной жизнедеятельности общества. В связи с этим отслеживание тенденций в экономической сфере, выявление основных рисков и угроз безопасности экономики, определение мер по снижению их негативного влияния весьма актуальны как с научной, так и с практической точки зрения. В данной статье наибольшее внимание уделено идентификации угроз, долговременное влияние которых снижает экономическую безопасность Российской Федерации, делает ее уязвимой перед внешними вызовами, существенно ослабляет позиции на мировой арене. Показано, что в числе ключевых угроз безопасности экономики России низкие темпы экономического роста, продолжающаяся примитивизация структуры, высокая зависимость от энергосырьевого сектора, технологическая отсталость индустриального сектора, недостаток инвестиций, отток капитала из страны, низкая инновационная активность, несбалансированность бюджетной системы, высокий уровень территориальной диф-

Цитата: Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 7–16. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.1

Citation: Uskova T.V. The key threats to Russia's economic security. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 1 (99), pp. 7–16. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.1

[1] Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся геополитических и геоэкономических условиях».

ференциации. Предложен комплекс мер по снижению влияния выявленных угроз, которые следует реализовывать в рамках экономической политики. Обосновано, что в числе неотложных мер разработка и реализация стратегии новой индустриализации, государственная поддержка конкурентоспособных сфер, перспективных технологий, развитие фундаментальной науки, диверсификация и структурная трансформация промышленности, развитие экспортного потенциала и стимулирование импортозамещения, корректировка денежно-кредитной и финансовой политики, принятие к реализации стратегии пространственного развития страны, направленной на повышение связанности экономического пространства. Сделан вывод о необходимости принятия этого комплекса мер на всех уровнях власти.

Экономическая безопасность, угрозы, экономический рост, структура экономики, промышленность, инвестиции, инновационность бюджетной системы, новая индустриализация.

Введение

Сохранение статуса государства, укрепление его позиций в мире, превращение России в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира, входят в систему национальных интересов Российской Федерации, которые зафиксированы в Стратегии национальной безопасности [1]. Национальная безопасность зависит от эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности и достигается безопасностью всех входящих в социально-экономическую систему государства подсистем. В числе важнейших из них экономическая безопасность.

В условиях продолжающихся санкций и стагнации российской экономики вопросы обеспечения экономической безопасности входят в разряд наиболее актуальных.

Степень разработанности проблемы

Вопросы экономической безопасности не теряют своей остроты на протяжении уже многих десятилетий. Теоретико-методологические основы обеспечения экономической безопасности раскрыты в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых Л. Абалкин, Г. Вечканов, С. Глазьев, А. Городецкий, В. Иванченко, Д. Львов, А. Куклин, Е. Ленчук, П. Минакир, А. Михайленко, Б. Михайлов, А. Мызин, В. Тамбовцев, К. Самсонов, В. Сенчагов, А. Скопин, В. Тамбовцев, А. Татаркин и др.

В научной литературе представлены различные взгляды на категорию «экономическая безопасность», факторы и угрозы безопасности, критерии, методологию и методический инструментарий оценки ее уровня, а также способы устранения угроз и снижения их негативного влияния [2–10 и др.]. Некоторые аспекты рассматриваемой проблематики, в том числе специфические особенности региональной экономической безопасности, нашли отражение и в наших исследованиях [11–14].

Отметим лишь, что суть экономической категории «экономическая безопасность» состоит в защищенности экономической системы от внешних и внутренних угроз, ее возможности развиваться. И большинство исследователей сходятся во мнении о том, что под экономической безопасностью страны можно понимать обеспеченность требуемого уровня национальной безопасности собственными финансовыми и другими ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня конкурентоспособности страны, защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года экономическая безопасность понимается как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономиче-

ского пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации», а «угроза экономической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [15].

Основное внимание в данной статье будет сосредоточено на идентификации угроз, формирующих в настоящее время наиболее серьезные негативные последствия для российской экономики, а также на предложении мер повышения ее безопасности.

Главные угрозы для российской экономики

Обеспечение экономической безопасности – приоритетная задача государства, она закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. В документе подчеркивается, что «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз».

Однако на протяжении последних двадцати лет не только не были устранены основные угрозы безопасности российской экономики, но и, напротив, негативное влияние ряда из них на национальную экономику еще усилилось.

Одна из ключевых угроз экономической безопасности страны – низкие темпы роста. За период с 1991 по 2017 год экономика России выросла на 24%, а за последнее десятилетие – всего на 4%. После глубокого спада, ставшего следствием кризиса 2007–2008 гг., российская экономика практически не растет. По предварительным оценкам Росстата, в 2017 году валовой внутренний продукт России увеличился только на 1,5%. В октябре 2018 года Международный валютный фонд подготовил прогноз глобального роста экономики, согласно которому по итогам 2018 года ожидается прирост российской экономики всего на 1,7%, в 2019 году – на 1,8%, а в 2023 году – 1,2%. При этом в ближайшие два года прирост мировой экономики прогнозируется на уровне 3,7%. Экономика Китая будет прирастать на 6,6 и 6,2%, Индии – на 7,4 и 7,7% соответственно [16].

Страна теряет позиции в мировой экономике. В настоящее время российская экономика находится на шестом месте в мире (после Китая, США, Индии, Японии и Германии). При сохранении тенденций к 2024 году Россия вряд ли сможет выйти на пятое место, и задача, которую ставит Президент России В.В. Путин, не будет выполнена.

Основная причина снижения экономической активности и стагнации российской экономики кроется в ее структурных деформациях. За годы рыночных реформ в структуре российской экономики произошли кардинальные изменения: существенно сократилась доля машиностроения, сельского и лесного хозяйства, легкой промышленности, а удельный вес финансового посредничества, операций с недвижимым имуществом, торговли и добычи полезных ископаемых, напротив, возрос.

Ведущие отечественные эксперты [17] указывают на продолжающийся рост зависимости экономики от сырьевого сектора. Если в 2016 году сектор добычи полезных ископаемых формировал 10% валового внутреннего продукта, то в 2017 году – уже 10,4%. Соотношение экспорта углеводородов к ВВП за год также увеличилось с 12 до 12,5%.

Сектор добычи полезных ископаемых и нефтепереработки продолжает обеспечивать более 60% всех поступлений от экспорта, более трети сальдированного финансового результата в экономике.

Резко возросла значимость сектора добычи полезных ископаемых при формировании динамики промышленного производства. С учетом сектора нефтепереработки этот сегмент экономики обеспечил свыше 70% от итогового роста промышленного производства в 2017 году.

Весьма велика зависимость бюджета страны от нефтегазовых доходов. К концу 2017 года они составляли уже 40% от совокупных доходов.

Таким образом, можно констатировать, что в постсоветский период экономика РФ претерпела существенные трансформации: произошла примитивизация ее структуры и ухудшились количественные характеристики экономического роста. Сохраняется высокая зависимость российской экономики от энергосырьевого сектора. А это еще один вызов экономической безопасности.

Рассмотренные тенденции наглядно свидетельствуют о том, что потенциал сырьевой модели российской экономики исчерпан. Необходимы другие источники роста. Российская экономика становится все более уязвимой перед внешними угрозами экономической безопасности, которые, как известно, активизируются при ослаблении роли государства в системе мирового экономического пространства.

Экономическую безопасность сраны во многом обеспечивает промышленный сектор. Однако по итогам 2016 года в промышленном производстве уровень 1991 года достигнут только сектором промежуточного спроса (101,8%), а это в основном добыча полезных ископаемых. Сектор конечного потребления и отрасли инвестиционного спроса обеспечили лишь 87,7 и 64,7% от уровня 1991 года [18].

Важнейшей отраслью инвестиционного спроса, драйвером экономического развития и главным фактором конкурентоспособности экономики выступает машиностроение. Однако в общем объеме промышленной продукции доля машинной индустрии остается стабильно низкой: удельный вес сектора за период с 2008 по 2016 год не достигал 15%. Для сравнения: в США данный показатель составляет около 30% [19]. Этот сектор российской промышленности не выполняет свою фундаментальную функцию. Слабое развитие отечественного машиностроения не позволяет экономике осуществить технологический рывок и перейти на инновационные рельсы. Дальнейшее технологическое отставание становится наиболее явной угрозой экономической безопасности страны.

Решить задачу выхода России в мировые лидеры возможно за счет модернизации производств и внедрения инноваций. Вместе с тем высокотехнологичное оборудование в России почти не производится (в том числе и по причине слабого развития машиностроения), а в условиях санкций отечественные предприятия испытывают существенные трудности по его закупке в других странах. Кроме того, хозяйствующие субъекты не имеют достаточных средств для обновления основных производственных фондов. Как показывают опросы[2], большая часть предприятий (например, в Вологодской области в 2017 году – 37% от числа опрошенных) имеет средства только на поддержание текущего уровня производства. А каждый десятый руководитель отмечает недостаток ресурсов даже на эти цели. В результате износ основных фондов в Российской Федерации превысил в среднем 47%. По данным Росстата [20], «лидерами» по этому показателю выступают промышленность, здравоохранение, транспорт и связь: в этих отраслях степень износа основных фондов превышает 50% *(рис.)*.

Что касается инновационности экономики, то ситуацию в этой сфере можно назвать удручающей. В 2017 году инновационные мероприятия осуществляли менее 9% российских организаций, тогда как в Германии – около 60%, Эстонии и Болгарии – почти 20% (в Вологодской области доля инновационно активных организаций еще меньше: в 2017 году – только 5,4% [21]). Технологические инновации реализовывают только 7,5% организаций. Затраты организаций на НИОКР и технологические инновации крайне малы: в 2017 году в РФ этот показатель составил 1,6% от ВВП, а в ряде субъектов федерации он еще меньше. Все это делает реальной угрозу дальнейшего технологического отставания России от передовых стран. В этих условиях трудно обеспечить рост производства, про-

[2] Данные регулярного мониторинга деятельности промышленных предприятий Вологодской области, проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН.

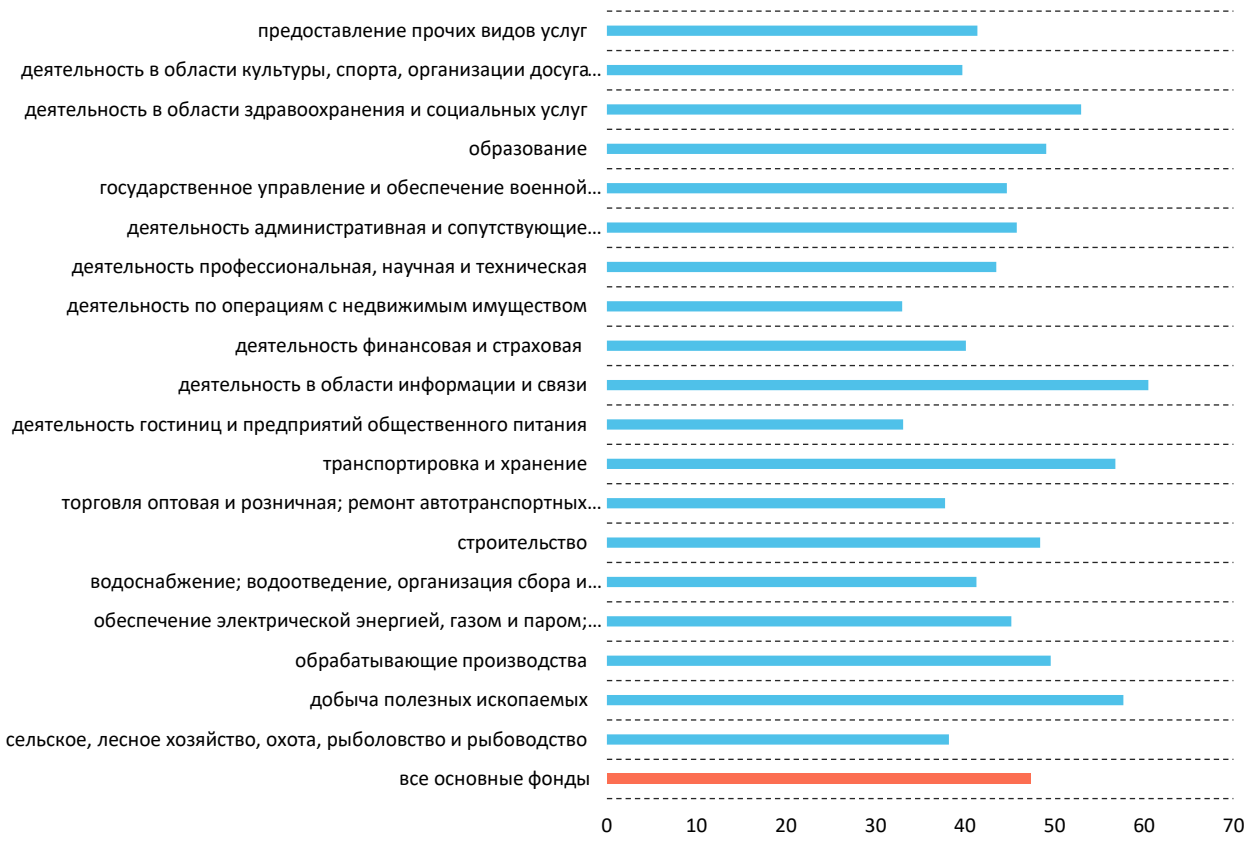

Рис. Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец 2017 года по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %

Источник. данные Росстата

изводительности труда, конкурентоспособность выпускаемой продукции и экономики в целом.

Отставание России в модернизации производств и внедрении инноваций, длящаяся с 2009 года стагнация российской экономики, снижение ее доли в мировом ВВП являются следствием слабой инвестиционной активности. Так, удельный вес России в мировых инвестициях за период с 1990 по 2015 год уменьшился с 6,7 до 1,5%. В итоге вклад в мировую экономику снизился с 3,2 до 4,14%[3].

Крайне низкой остается норма накопления капитала: всего 17% ВВП. По этому показателю Россия уступает и развитым, и (почти вдвое) развивающимся странам. При этом в обрабатывающие производства вкладывается около 15% (в высокотехнологичные производства – чуть более 2%) совокупной величины инвестиций, или 2% ВВП (для сравнения: в США объем инвестиций в обрабатывающие производства достигает 15% ВВП). Чтобы обеспечить ежегодные темпы экономического роста в пределах 4–6%, необходимо поднять долю инвестиций в основной капитал в ВВП до 25–35%, т. е. в 2 раза. Однако ни по темпам, ни по объему инвестиций Россия пока не выходит на желаемую траекторию.

Главной причиной, сдерживающей инвестиционную деятельность промышленных предприятий, руководители называют жесткие условия банковского кредитования: высокая стоимость заемных средств и короткие сроки предоставления кредита. Кроме того, при недостатке инвестиций в отечественную экономику Россия выступает донором других государств, в том числе преуспевающих. По расчетам сотрудников ФГБУН ВолНЦ РАН [13], в 2007–2014 гг. в офшоры направлялось в среднем 80% капитала. Таким образом, «сложившаяся в экономике

[3] Рассчитано по: данные Всемирного банка.

России модель инвестиционной деятельности, которой органически присущи постоянные миграции частного капитала к зарубежным центрам аккумулирования прибыли, значительный удельный вес в структуре национального накопления государственных вложений, а также острая нехватка адекватных существующим потребностям внутренних источников дешевых «длинных» денег, в принципе не способна демонстрировать минимально приемлемые темпы расширения производственных возможностей» [13]. А это еще одна из ключевых угроз безопасности экономики.

Угрозу экономической безопасности страны также создает несбалансированность национальной бюджетной системы. Сложившаяся модель распределения налоговых доходов между уровнями бюджетов закрепляет принцип фискального приоритета федерации с подчиненным положением ее субъектов. По разным оценкам, от 65 до 70% собранных на территориях налогов передается на федеральный уровень. Результатом такой политики стали устойчивые негативные тенденции в бюджетной сфере: дефицит и дотационность бюджетов субъектов федерации, рост их долговых обязательств и др. Так, в 2018 году в десяти регионах страны, в числе которых Костромская область, Забайкальский край, Республика Карелия, Алтайский край, Удмуртия, Волгоградская область, Ставропольский край, Пензенская область, Омская область, Республика Чечня, дефицит бюджета превышал 3 млрд рублей [22]. Практически все регионы являются дотационными. В 2019 году дотирование получат 72 региона из 85. Что касается муниципальных образований, то финансово-экономическая самостоятельность большинства из них является весьма низкой. Большую часть доходов местных бюджетов по-прежнему составляют безвозмездные поступления из вышестоящих бюджетов. Размер собственных средств бюджетов большинства муниципальных районов составлял менее 50%. В сельских поселениях эта проблема стоит еще более остро. Проведенный в 2017 году опрос глав муниципальных образований области[4] показал, что 80% руководителей сельских поселений характеризуют обеспеченность муниципалитета собственными доходами как «низкую» и «крайне низкую».

И наконец, одной из актуальных проблем современной России является высокий уровень территориальной дифференциации. Так, по итогам 2017 года разрыв субъектов федерации по ключевому показателю социально-экономического развития – ВРП в расчете на душу населения – достиг 34 раз. Для сравнения заметим, что в зарубежных странах различия между территориями существенно ниже: в Китае они составляют 7–10 раз, США – 5 раз, Германии – менее 3 раз [23–25]. Нарастает уровень и внутрирегиональной дифференциации. Экономическое пространство Российской Федерации становится крайне неоднородным. Как и в целом в мире, экономическая активность все больше концентрируется в агломерациях, которые, в свою очередь, стягивают финансовые и трудовые ресурсы прилегающих территорий. В результате социально-экономические проблемы территорий, не входящих в агломерации, усугубляются. Усиление территориальной дифференциации является еще одной угрозой экономической безопасности страны.

Пути повышения безопасности экономики

Правительством РФ принимаются меры по снижению влияния угроз, и прежде всего, в рамках экономической политики. Однако этого явно недостаточно. Необходима существенная корректировка проводимой политики.

Во-первых, требуется переход к новой модели развития, основанной на структурно-технологической модернизации, развитии реального сектора экономики, инвестиционной и инновационной активности, обеспечивающей новое качество и высокие темпы роста экономики. Решению этой задачи, как подчеркивают ведущие эксперты [26–28],

[4] Данные ежегодного опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН.

Устойчивое развитие территорий, отраслей и производственных комплексов

DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.2
УДК 338. 48 (470.13) | ББК 65. 443 (2 Рос. Ком)
© Тихонова Т.В.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ: ПУТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ТИХОНОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Россия, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
E-mail: tikhonova@iespn.komisc.ru

В настоящее время многие экосистемные услуги не выходят на рынок и, следовательно, не могут быть конкурентоспособны, тем не менее оценка их значимости становится важной величиной для показателя уровня экономики. С экономической точки зрения, разрушение экосистем и их функций следует рассматривать как потерю основных ресурсных активов. Целью исследования стало представление разнообразных примеров практического использования экосистемных услуг для принятия решений в области рационального природопользования. Выявлен широкий спектр экономических, экологических и социальных оценок для развития территории. Он включает в себя применение разнообразных платежей и квот, разработок карт и сценариев развития с учетом преобразования услуг, организацию консалтинговых фирм по сбору информации, использование компенсационных механизмов оценки экосистемных услуг с выработкой требований к строительству производственных объектов, организации устойчивого природопользования на особо охраняемых территориях и т. д. Новизна исследования заключается в выявлении причин отсутствия таких инструментов в России, в рассмотрении регионального аспекта в практическом плане, где особый интерес представляет фокус северности, с региональной спецификой природных особенностей, промышлен-

Цитата: Тихонова Т.В. Экосистемные услуги: пути практического использования // Проблемы развития территории. 2019. № 1 (99). С. 25–39. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.2

Citation: Tikhonova T.V. Ecosystem services: ways of their practical application. *Problems of Territory's Development,* 2019, no. 1 (99), pp. 25–39. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.2

ного освоения и местных традиций населения. Результатом проведенного исследования стали расчеты скорректированных чистых накоплений и эколого-экономического индекса, которые учитывают в числе слагаемых ценность особо охраняемых территорий. Величина этого параметра была определена путем экономической оценки регулирующих и культурных услуг. Проведен анализ развития территории на протяжении последних 15 лет, признано неустойчивым с небольшими факторами улучшения этого состояния. Также был рассчитан ассимиляционный потенциал региона, подтверждающий огромный резерв способности поглощения углекислого газа лесами. Проведенная оценка может быть информативной базой для принятия управленческих решений на уровне страны и региона. Основные положения статьи рекомендованы для применения органами власти в целях эффективного продвижения экологического туризма и рекреации. Дальнейшие исследования предполагают более детальное изучение экосистемных услуг в разрезе особо уязвимых территорий для предполагаемой возможности составления «руководства» по использованию экосистемных услуг для специалистов, принимающих управленческие решения в сфере природопользования.

Экосистемные услуги, ассимиляционный потенциал территории, особо охраняемые природные территории, экономическая оценка рекреационных услуг, Республика Коми.

Введение

Концепция экосистемных услуг (ЭУ) в течение 1990-х годов была активно вовлечена в международную дискуссию по вопросам окружающей среды благодаря растущей антропогенной нагрузке. Наиболее разработанные исследования и их обсуждение отражались в Millennium Ecosystem Assessment [1–4], TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity [5], Стратегическом плане на 2011–2020 гг., принятых к 10-й Конференции стран – участниц конвенции по сохранению биоразнообразия в Нагайо (18–29 октября 2010 года)[1]. Смысл концепции ЭУ заключается в учете широкого спектра функций природного капитала в процессах принятия решений и обеспечении устойчивого природопользования. Привлекательность этой концепции основывается на ее интеграционном, меж- и трансдисциплинарном характере, на связи экологических и социально-экономических аспектов [6].

В России на протяжении 20 лет проводились различные исследования ЭУ [7; 8]. Первые попытки касались оценки глобального значения экосистем на основе экологических и монетарных параметров [9], а также региональной специфики [10–13]. Имеется национальная стратегия сохранения биоразнообразия, где особые вызовы в отношении ЭУ связаны с переходом России к современным условиям рыночного хозяйства. Елена Букварева разработала первый набор индикаторов для классификации регионов на «получателей» и «потребителей» ЭУ в различных территориальных масштабах [14]. Актуальные проекты оценки ЭУ осуществлялись, в частности, на Камчатке, в Алтайском крае, на озере Байкал, в центральных областях и Северо-Западе России. Большой вклад своими практическими разработками внесли проекты ЮНЕП/ГЭФ, ТАСИС, ПРООН/ГЭФ, а также всемирного фонда дикой природы WWF. В январе 2017 года Президент РФ утвердил перечень поручений по итогам Государственного Совета по вопросу «Об экологическом развитии РФ в интересах будущих поколений», одно из них – «разработать и утвердить национальную методику оценки способности всех типов лесов, водно-болотных угодий и степей к поглощению диоксида углерода; провести расчеты способности экосистем регионов к его поглощению».

Накопленный опыт изучения ЭУ позволяет обобщить информацию в следующих вопросах: «каким» природным капиталом мы обладаем и «как» полученные знания можно использовать в системе управления

[1] CBD – Convention on Biological Diversity. Global Biodiversity Outlook. CBD Secretariat, Montreal, 2010, p. 9. Available at: https://www.cbd.int/doc/publications/gbo/gbo3-final-en.pdf